

Современный проповедник и древний текст:

Историческая интерпретация

Автор: Сидней Грэйданус

Историческая интерпретация принимает во внимание тот факт, что текст является историческим и, следовательно, должен быть расценен исторически, то есть в соответствии с его собственным временем, местом нахождения и культурой. В исторической интерпретации изучающий задает вопросы: «Кто написал этот текст? Кому? Когда? Где? И с какой целью?» Эти вопросы обращаются к личности автора, первоначальных читателей, к примерному периоду его написания, к социальным и географическим особенностям, ну и конечно к причине написания данного документа. В общем, историческая интерпретация включает в себя «глубокое историческое исследование Библейских Писаний с целью их понимания в культурном, религиозном, политическом и литературном значении, а также, чтобы понять их весть в первоначальном контексте.

Необходимость исторической интерпретации

Во-первых, историческая интерпретация необходима просто, потому что библейские тексты являются историческими по своей природе. В соответствии с этим их первоначальное значение необходимо для верного понимания сегодня. Пери Ядер говорит об этом так: «Слова Писания пришли к конкретным людям, в конкретной ситуации. Ознакомившись с этой конкретной исторической ситуацией, мы можем начать по-настоящему вникать в причину написания этих слов...» Другими словами историческая интерпретация поможет нам помочь увидеть намерение автора и цель преследуемую в написании.

Так как историческая интерпретация пытается добраться до сути значения слов в соответствии с первоначальным намерением автора, то она способствует развитию способности внимать. Интерпретатор пытается поставить себя на место первоначальных слушателей и услышать сообщение, так как оно бы было услышано ими. Мысленный переход в прошлое даст возможность лучше постигнуть значение текста, так как появится возможность интерпретации текста в свете культуры, географии и времени его автора. Например, исторический подход воспримет слова: «жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб» (Исх.21:23-24), не как санкцию или еще чего хуже заповедь, а как осуждение взыскания жизни за зуб. Точно также в Новозаветном Писании исторический подход, читая слова Павла: «Жены ваши в церквах да молчат...» (1 Кор.14:34) не воспримет их как абсолютное правило против любого разговора женщин (что бы шло в разрез 1 Кор.11:5), а против того чтобы жены посреди служения постоянно расспрашивали своих мужей сидящих в передних рядах.

Лиендер Кек разъясняет важность исторической интерпретации для проповедника: «Проповедь берет во внимание все вопросы, которые вызвали бы написание определенного текста к первоначальным адресатам. Проповедовать означает объяснять текст, осознав, что авторы Писания не писали просто об истине, а об истине, в которой нуждались конкретные слушатели. Ситуация, в которой находилась церковь, в понимании автора, диктовала содержание и

структуру написанного; библейский текст является литературным ответом освещающим нужную истину.

Объективная проверка

Следующая причина подтверждающая значимость исторической интерпретации заключается в том, что только такой подход может предоставить верную проверку интерпретации. Гордон Фее и Дуглас Стюарт пишут: «Единственная проверка в герменевтике находится в первоначальном намерении автора библейского текста... в отличие от... субъективной, мы настаиваем, что первоначальное значение текста – до той степени, до которой мы можем понять его, – является объективной». Если мы обходим историческую интерпретацию стороной, то мы исключаем не только исторические аспекты смысла данного текста, но и избавляемся от неоценимого орудия для проверки сделанной интерпретации. Историческая интерпретация не только предоставляет защиту от субъективных и несправедливых интерпретаций, но и помогает самому интерпретатору увидеть истинное значение. Кристен Стендал говорит, что существует, по крайней мере, два преимущества исторической интерпретации: «Первое преимущество заключается в том, что текст защищен, как от апологических трюков и фальшивой гармонизации, так и от сознательных и несознательных модернизаций отрывка во имя предоставления Библии человечеству, в более приемлемом виде для сентиментальных и этических наклонностей современности. Он далее пишет, что вторым преимуществом такого подхода является выход на передний план разностороннего характера Библейских текстов». Матфей не ведет речь о том же самом, о чем рассказывает Лука, и именно историческая интерпретация помогает нам уловить это различие.

Историческая интерпретация как метод постижения смысла текста в своем первоначальном историческо-культурном контексте может быть применен ко всем жанрам Библейской литературы, не только к рассказу, но и к пророчеству, не только к Евангелию, но и к посланию.

Написание Библейской истории

Любой словарь покажет что термин «история» имеет несколько разных значений. Однако мы ограничимся тем, что заметим ключевое различие: Во-первых, оно «может, относится просто к событиям прошлого». Во-вторых, к «реконструкции этих событий» (обычно в примерном хронологическом порядке). Для внятности мы употребим слово «история» только в смысле прошлых событий, а словосочетание «написание истории» мы используем для обозначения «реконструкции этих прошлых событий». Перед тем как мы посмотрим на написание библейской истории, мы сосредоточим внимание на сложности истории в общем.

Исторические события

Историческое событие – это то, что случилось в прошлом. Однако, в связи с разногласием ученых-гуманитаров, такое определение является слишком упрощенным. Для того чтобы оценить сложность истории в общем, мы рассмотрим пять характерных черт исторических событий: 1) они находятся в прошлом, 2) их невозможно подтвердить, 3) они разносторонни, 4) они не всегда ясны, и 5) они наделены глубоким значением.

Они находятся в прошлом

Несмотря на то, что значение прошедших событий имеет смысл в настоящем, события как таковые больше не существуют: они уже прошли. Эти события уникальны, никто не в состоянии заменить их один к одному. Так как уникальные исторические события находятся в прошлом, сами события являются недостижимыми. Единственно, что доступно нам, это источники информации об этих событиях. Алан Ричардсон пишет: «Без сомнения, в смысле произошедшего факты не изменились, но стали чем-то, что недоступно историку. Историк исследует не реальность прошлого, а достоверные источники, повествующие об этой реальности. В нашей интерпретации Библии мы должны помнить, что нам недоступны сами факты; мы так же имеем доступ к фактам только посредством источников.

Их невозможно подтвердить

Так как элементарное понятие о том, что, прошлые события уже недоступны, зачастую забывается и то, что прошедшие события нельзя подтвердить. Джеймс Дженингс объясняет что, даже в присутствии очевидцев «события, зачастую, невозможно подтвердить, когда дело доходит до деталей». Он иллюстрирует свой довод, приводя пример комиссии по расследованию убийства президента Кеннеди. Он пишет: «Несмотря на присутствие телевизионных камер, сотен любительских фотоаппаратов, тысяч очевидцев, и терпеливых сотрудников отдела расследования, так и не удалось доказать вину преступника, равно как и распознать действовал ли он с сообщниками или в одиночку». Такая современная попытка воспроизвести положение вещей дало возможность Дженингсу сделать несколько важных обзоров по поводу процесса написания истории: «Во-первых, само событие недостижимо для следователей. Его целостная реконструкция просто невозможна. Во-вторых, улики ограничены как в качестве, так и в количестве. В-третьих, становится ясно, что решение должно быть вынесено на основании того, что наиболее правдоподобного сценария произошедшего, так как неопровержимые доказательства отсутствуют почти в каждом случае.

Они разносторонни

Вдобавок к сложности истории, события также являются разносторонними. Другими словами на одно и тоже событие можно взглянуть по-разному. Философ Хёрман Дуверт продемонстрировал, что каждое событие (или вещь) включает в себя, по крайней мере, пятнадцать смысловых уровней или фасетов...» Каждое

событие может быть рассмотрено с одной или с другой стороны, например с экономической, социологической, политической, или религиозной сторон. Взятие города имеет определенное экономическое значение, так как военная компания по взятию этого города стоила денег. С социальной точки зрения взятие в плен иевусиеев имеет большое значение. Для политика воссоединение народа Израиля и установление его новой столицы играет ключевую роль. С моральной стороны то, как проходила война так же не маловажно. Ну и, конечно, в религиозном смысле установления постоянного места поклонения основополагающе. Историк может посчитать необходимым освятить одну из сторон определенного события.

Для того чтобы лучше уяснить сложность истории и ее написания, лучше всего вообразить историю в форме многосторонней молекулы; история, в общем, может быть приравнена к океану таких разносторонних молекул, каждый из которых бесконечно связан с остальными. Помня сложность истории, становится ясно, что никто не в состоянии написать всеобъемлющую историю. Никто не сможет повторить прошлое, заменив его во всех ее тонкостях. Так как историкам не под силу написать всеобъемлющую историю, то им приходится выбирать только те факты, которые, по их мнению, не обходимо включить в их труд. Вопрос состоит не только в том, в какие события посвятить читателя, но и в том, на какие аспекты этого события следует обратить внимание. Например, историк может написать историю политики, историю социологии или историю искусства. Этот выбор «не только повлияет на границы исследования; но и сделает определенные факты доминирующими, и отбросит другие факты на второй план. В соответствии с контекстом, различные стороны определенного события будут подчеркнуты.

Этот разносторонний характер событий должен быть учтен в интерпретации Библии. Возможно, что именно это имел в виду Иоанн, заключив свое евангелие словами: «...но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг...» Полное написание истории является чем-то невозможным. Поэтому очень важным для библейской интерпретации есть определение события, выбранного писателем, а также, и того, какие именно аспекты этого события он намеривался подчеркнуть?

Они не всегда ясны

События становятся объектом разных интерпретации. Давайте проиллюстрируем это на примере Кира II. Кир взял столицу Вавилонской империи в 539 до Р.Х. Кир пишет о том, что бог Мардук, бог вавилонян, наказал своей народ в то время, как Исаия 45:1-6 отдает эту прерогативу Яхве, Богу Израиля. Или вот, например, пустая гробница: один человек объясняет это тем фактом, что тело было взято, в то время как другой - воскресением Христа из мертвых (Ин.20:2,8-9). То факт, что гробница была пуста, можно объяснить по-разному. Но Ангел, как лицо заслуживающие нашего полного доверия предоставил подлинное объяснение словами: «Его нет здесь - Он воскрес, как сказал» (Мт.28:6).

Бертиль Адберсон пишет: «...сами по себе события – не совсем понятны. Нам необходимо откровение... факты истории могут быть интерпретированы по-разному, а их глубокое значений неясно. Цель становится ясна, когда Сам Яхве объясняет ее своим избранным посланникам».

Они наделены глубоким значением

Мы также должны заметить, что события полны глубоким смыслом. Это противопоставляется против учений, в которых происходит попытка разделить факт и значение путем исследования, так сказать, голых фактов. Мы должны подметить, что не существует фактов, не наделенных определенным значением. Рене Латориль пишет, что «В конце исследования, историк находит себя пред лицом событий и их значений. Он никогда не находит событий лишенных значения». Конечно же, некоторые факты более значительны, чем другие; но все факты, рождение ребенка или взятие города – имеют определенное значение. Будучи христианами, мы знаем, что все события наделены значением в силу того, что вселенная управляется Всезнающим и мыслящим Богом. Поэтому значение - это не то, что автор добавляет к событиям, как кулинар покрывает кремом поверхность торта, совсем наоборот, значение извлекается или черпается из событий самими библейскими авторами.

Библия дает предостаточно интерпретаций исторических событий; она даже предоставляет множество различных интерпретации одного и того же исторического события, так как это происходит в синоптических Евангелиях (Матфей, Лука, Марк). Несмотря на то, что эти интерпретации датируются годами спустя, значение все же черпается из самих первоначальных событий. Иными словами библейские интерпретации исторических событий могут рассматриваться, как откровения значений, которые присутствовали еще со времен самого события, не смотря на то, что они не были осознаны в то время. Клаус Руния хорошо обобщает уместность такого понимания: «В разрез с некоторыми современными теологами, Писание предполагает, что мы имеем дело с интерпретацией действительной истории спасения. Мы не встречаемся с самими фактами, а только с их интерпретациями. Оригинальное значение факта становится ясно только при его интерпретации. Таким же образом интерпретация - есть сообщение откровения и спасения, только в том случае, когда происходит интерпретация по-настоящему произошедшего факта.

Написание истории

Рассмотрев эти важные характеристики истории, мы поведем речь о написании истории, и о том, какое отношение - это имеет к интерпретации повествований.

Интерпретации событий

Наши определения истории и исторического Писания показывают, что Библия содержит не историю как таковую, а историческое Писание. «Библия не является историей, а литературой об истории». Другими словами то, что находится в Библии, не является самими событиями, а определенными интерпретациями определенных событий. Как и все исторические писатели, библейские авторы проходили через процесс выбора того, какие записанные или припомненные события они зарегистрируют, и какие аспекты этих событий им будет необходимо подчеркнуть (Лука 1:3). Несмотря на то, что эти события были полны значения, сами события могли бы быть интерпретированы по-разному, при чем их самое глубокое значение, возможно, не было бы осознано. Например, взгляните на событие исхода: несмотря на то, что чудесами Бог показал, что Он выводил евреев из рабства, событие само по себе не отвечало на вопрос «Почему?». Из-за верности ли евреев? Или из-за Божьей любви к небольшому и недостойному народу? Во Втор.7:6-8 библейский автор объясняет, что мотив Бога в осуществлении Исхода заключался в любви к Израилю. Или вот возьмите пример распятия Иисуса Христа. Оно может быть интерпретировано по-разному, но только богодухновенный автор может дать нам истинное (более или самое глубокое) значение (смысл) понятие, непонятное из самого события, что Бог через Христа хотел «...примирить с Собою все» (Кол.1:20). Мы не должны разъединить сам факт и его значение.

Пророческие интерпретации

Изъяснение такого рода глубокого значения - называется пророческой интерпретацией. Мартин Вудстра пишет: Обычная историография может подчеркнуть природные причины и субъективные мотивы. Но совсем по-другому дело обстоит с библейской историографией. Она является пророческой в своем характере. Она не рассматривает события всего-навсего просто с человеческой точки зрения, а с точки зрения самого Бога. По отношению к Новому Завету, такой путь написания истории называется «пророческой каригмой Писания». Оба слова «пророчество» и «каригма» подчеркивают своеобразность исторического писания Библии. Именно такой характер Библии должен управлять интерпретаторами в задаче вопросов для исследования Библии. Внимание авторов направленно не на экономический аспект события, и не на социальный или политический; их внимание было привлечено к глубокому (или истинному) значению этого события. Библейские авторы оставляют написание истории в прошлом. Их заявления о том, что Бог действовал с целью осуществления своего замысла, на пример, в разрушении Иерусалима, недоступны для подтверждения историков; эти заявления должно принимать верой.

Авторитетные интерпретации

Библейские интерпретации событий достойны принятия их верой. Правда, не в силу того, что авторы Библии являлись умные людьми, но основываясь на том, что сказано в 2-Пет.1:21 «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым». Так как Святой Дух является главным автором Библии, интерпретации библейских авторов являются авторитетными. Слова, которые они писали, достойны принятия их верою потому, что они являются словами Бога. Мекльсен объясняет это в смысле божественного откровения: «Интерпретация происходит не через человеческое желание, а через откровение Божие о том, что Он сделал, делает и в не которых случаях сделает в будущем... Интерпретация такого события сама по себе является откровением. Тот факт, что эти интерпретации являются авторитетным откровением, несет важные уроки для современного проповедника и интерпретатора. Цель интерпретатора – сказать не меньше ни больше чем Дух Божий сказал, тем, кому это значение было дано с самого начала.

Интерпретаторы Библии не писали интерпретации событий по стандартам модернистской точности. Требовать точности и субъективности от историков Библейского периода – все равно, что обвинять Моисея в том, что он сделал много ошибок в написании Горы, так как зачастую его еврейский язык отличается от языка современного Израиля. Термин органическое богодухновение означает, что Бог использовал Библейских авторов в контексте их собственных времен.

Древние стандарты

Стандарты, в соответствии, с которыми библейские авторы пасли историю, как покажет их изучение, являются древними, а не современными. Например, как мы видим авторы Писания надавали таких же точных сносков на источники, по сравнению современной практикой сносков. Авторы Евангелий, конечно, же, цитируют пророков, изредка говоря о том, какого именно пророка они цитируют, но иногда кажется, что они ошибаются в том, кто написал цитируемый текст. Например, Марк 1:2 цитируют Малахию и Исаию, но делает сноску только на Исаию. Бернард Рам, однако, объясняет, что упоминание только одного из них было с соответствии с еврейским обычаем. Кроме этого, в Матф.27:9 Захария цитируется под авторством Иеремии. В еврейской традиции говорить, что дух Иеремии был в Захарии и такого рода цитата не нарушила бы исторического значения.

Мы так же видим, что Писатели Библий показывает невообразимую для нас свободу, записывая разговоры, проповедь и т.д. Матфей, скорее всего, составил нагорную проповедь из целой коллекции учений Иисуса. Авторы синоптических Евангелий чувствовали свободу даже менять слова произнесенные Иисусом Христом (сравните Матф. 6:9-13 с Лук. 11:2-4). В книге Деяний Лука предоставил множество проповедей, которые, безусловно, были сокращены, несмотря на то, что Лука не считает нужным предупредить нас об этом. Возможно, что наши современные стандарты мышления заставляют нас ежиться всякий раз, когда мы натываемся на что-то подобное в Библии. Но читатели того времени не в коем случае не ожидали бы от них того, чтобы проповеди были бы переданы слово в

слово, точно так же как и мы не ожидаем, что доклад из совещания в доме может быть освещен в газете.

Мы уже поговорили о сложности истории и о тех выборах, которые должны были быть сделаны авторами Писания. В разрез с современными стандартами древние стандарты были наделены более полной свободой и гибкостью, что ясно видно из сравнения Паралипоменона с книгами 1, 2 Царств, и Евангелий друг с другом. Например, летописец (Паралипоменон) по сравнению с Самуилом (книги 1,2 Царств) не считает нужным упоминать ни один из грехов Царя Давида, показывая его идеальным царем. Точно так же в Новом Завете Матфей свободно изменяет хронологию событий по сравнению с Марком. С литературной точки зрения мы можем рассматривать такой феномен, как артистическую свободу. Но поэзия, – особенно поэзия древности – зачастую является намного большим нежели, чем временем препровождения древних людей. Историческая поэзия была формой, которой места нахождения и их значения передавались читателю. Поэтому нет ничего удивительного, что авторы Библии упоминают некоторые факты и совершенно игнорируют остальные, детально описывают некоторые происшествия и просто обобщают другие, переделывают хронологический порядок событий для того, чтобы иметь возможность своих тематических, пророческо-каригматических целей.

Цель автора

Один из вопросов, задаваемых в исторической интерпретации, является вопрос: «Почему автор написал этот текст? Было ли его целью зарегистрировать, произошедшие события так детально, как только возможно, как будто бы это было фотографией прошлого? Или что-то другое являлось этим? Только глубокое изучение документов может выявить этот факт.

Сейчас мы стараемся поговорить о намеках на ответы с теми свидетельствами, которые являлся доступными на популярном уровне. Очень интересно, что первые пять книг ВЗ-та не названы историями, а Торой, т.е. учением или инструкцией, а следующие четыре книги Иисус Навин, Судьи, 1 и 2 Царств включены в раздел пророков. Бравард Чаилдс говорит об этом разделении: Важность такого деления заключается в канонической важности этих исторических книг. Цель библейской истории не заключается в том, чтобы предоставить детальную историю, но для того, чтобы показать, как пророческое слово повлияло на жизнь народа. В том же русле, первые четыре исторические книги Нового завета не были названы историями или биографиями, а Евангелиями, указывая на, что авторы Евангелий не были заинтересованы просто тем чтобы предоставить историю происходящих событий, но и для того, чтобы проповедью об Иисусе Христе вызвать в слушателях ответ веры (Ин.20:31).

Многие признают, что каждый из авторов Евангелий являлся своего рода теологом, – в том смысле, что теолог расстановливает свой материал таким образом, чтобы поговорить о конкретной теологической доктрине. Это же самое можно сказать и о ветхозаветных авторах. Как любое объявление, эти книги были написаны с целью произведения в людях определенного отклика: вера, доверие, послушание, и т.д. Поэтому мы не должны подходить к Библии с современными

требованиями; Иными словами мы не должны спрашивать: «Что именно там произошло? Вместо этого если мы примем эти документы за то, чем они являются – закон, пророчество, евангелие – главный вопрос комментатора должен будет быть: «Что автор хочет передать нам? И какую отклик он ожидает получить от нас?»»

Историческая достоверность

Достоверность Библии, однако, не является второстепенной деталью. Нораман Перин ошибается говоря: «Писатели Евангелия совершенно не обращают внимания на историческую информацию; они были евангелистами, а не историками». В нашем понимании исторического написания Библии, разделение между историками и евангелистами является излишнем. Более того, утверждение о том, что евангелисты совершенно не волновались о подлинности описанных ими событий, является просто неверным в соответствии с Ев. от Луки 1:1-4. Плюс, ко всему такое утверждение идет в разрез со всем откровением Библии. Ранее Мы заметили, что авторы Евангелия предоставляли значения исторических событий. Если бы эти события не произошли, то их интерпретации парили бы в воздухе, не имея никакого основания. Поэтому историческая достоверность Библии является очень важным вопросом.

Историческая точность

Мы не должны обмануться тем заблуждением, что современные стандарты точности являются единственной системой измерения или, по крайней мере, лучшей системой измерения. Для того чтобы быть достоверным и авторитетным Писание не должно быть фильтр современных стандартов и мерок. Кроме того, библейское учение не теряет свою основу из-за отсутствия исторических деталей и современной точности. Взял ли Израиль землю, сразу или по прошествии, некоторого времени не изменяет ту истину, что: Бог даровал Израилю землю обетованную, – как бы долг не был бы этот процесс. Тот факт, что Иисус давал зрение слепцам, не измениться, если мы так и не узнаем, сколько слепцов стояло рядом с Иерехоном. Учение о том, что Христос умер за наши грехи то же не измениться, если мы узнаем точно, когда Он был распят до пасхальной еды или после. Библейски авторы в соответствии со стандартами своего времени и также в соответствии со своей авторской свободой, преподнесли свои материалы, таким образом, который показался бы наиболее приемлемым им. Историческая точность или не точность деталей не в состоянии умалить их значения.

Исторические основания

Каригма есть проповедь и действие Бога в истории. Если эти события не произошли в истории, то каригма лишилось бы своей основы. Рональд Де Вукс заверят, что «Как только мы согласимся с утверждение того, что историческое исповедание израильской веры не уходит корнями в историю, то мы лишаем нашу

веру ее содержания. Причина такой зависимости Христианства на историчности заключается в том, что христианство в отличие от многих других религий основано на истории: «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших». (1-Кор.15:17)

Воскресение является основополагающим компонентом христианской религии. Несмотря на то, что сама по себе проповедь Евангелия очень важна. Нигель Скотланд подмечает, что Христос не спасает проповедью Евангелия, а своим страданием, смертью и воскресением. Без исторического основания евангелие не имело бы спасающей силы, более того никакого Евангелия вовсе бы не существовало.

Это также относится к Ветхому Завету: если учение о том, что Бог вступил в заветы с человечеством, не имеет никакого исторического основания, то все основные учения Ветхого Завета потеряют свою силу. ВЗ-е учение о том, что Бог действовал в истории, – искупая, производя суд, восстанавливая, указывая дорогу, – теряет свою вескость и значение. Меир Стернберг показывает, что при таком мышлении ставиться на линию с точки зрения Иудаизма: если историческое повествование было бы вымыслом или беллетристикой, то Бог превратится бы из Господа истории в творение человеческого воображения, с совершенно ужасными последствиями. Модель времени, важность монотеизма, основа жизни, чувство национального достоинства, само право на землю обетованную и надежда на будущие восстановление - все это зависит от достоверности Ветхого Завета.

Писание истории и Притчи

Джеймс Бар, однако, говорит: «является ли книга историческим повествованием или притчей не имеет большого значения». Он приводит пример притчи доброго самаритянина и блудного сына, и то, что их вымышленная основа не произвела совершенно никакого различия в их значении. Но объяснение такого рода теряет свою силу, когда дело доходит до, например жизни и воскресения Иисуса Христа, или исхода из Египта. Бар, задает вопрос: «Не производят ли все эти истории похожее действие, как и любая другая литература? И не правда ли, что такая литература оказывает влияние на нас, несмотря на то, что она не имеет реальности в свое основе. Истории (рассказы) могут иметь влияние, но Бар не замечает ясного факта, что исторические повествования не являются притчами и, что учение исторического повествования не является отделенным от того, что на самом деле произошло. Наоборот история, показанная в историческом повествовании, является сущностью учения.

Писание истории и повествования

К сожалению, дело намного сложнее, чем простое различие между жанром притчи и исторического повествования. Мы должны заметить, что не все исторические повествования восходят на одинаковую степень важности в Библии. Некоторые более важны, чем другие для проповеди Евангелия, например, те которые, имеют отношение к воскресению Иисуса, безусловно, наделены большей значимостью. Опять таки, некоторые исторические повествования теряют свой

смысл, если их историчность является их основным компонентом, в то время как для других повествований историчность может быть второстепенной по значимости. «Например, если мы заключим, что личность Иова является вымышленным персонажем поучительной истории, то наше теологическое понимание этой книги не чуть не уменьшится. С другой стороны в таких книгах как 1,2,3,4, Царств противоположное станет результатом, так как они постоянно говорят о том, что они связаны с настоящей историей. Здесь очень важно, чтобы они были исторически достоверны».

Эдмунд Клауни подмечает, что полная необходимость историчности приходит в написании истории завета: короткий исторический пролог завета на Синае является ключом к пониманию предыдущей истории исхода и книги Бытия. Цель написания Пятикнижия не являлась политической или культурной, его целью не было также предоставить обыкновенную хронологию. История завета: история Божьего действия в жизни отцов. Это история Его завета с Авраамом и его восстановления на Синае. Сила истории завета лежит в том, что она действительно произошла. Когда кто-либо превращает историю завета в обыкновенную поучительную историю, как зачастую дается сегодня то из виду уходит сам завет. Не существует никакой нужды интерпретировать историю завета как выдумку, как и демонстрирует сравнение с Хатейскими заветами-договорами. «Хатейские заветы не представляли стилевые обобщения в историческом прологе, но регистрировали конкретные суверенные благосклонности оказанные вассалу». Похожим образом, история завета, рассказанная в Библии, скорее всего, основана на международных Хетянских заветах-договорах. Она регистрирует исторические действия Бога по отношению к Израильскому народу.

С одной стороны, вопрос достоверности является очень важным вопросом. С другой стороны интерпретатор не должен уделять большую часть времени вопросу достоверности. Некоторые смотрят на текст, как на окно, выходящее на улицу истории, но библейский текст, скорее, является витражом, а не прозрачным стеклом. И поэтому интерпретатор должен сфокусировать свое внимание на интерпретации события самим автором, а не на сам голый факт. Мы должны помнить, что вопрос историчности вышел на поверхность в эпоху возрождения и с появлением историческо-критического метода. Ответственность проповедника заключается в том, чтобы услышать сообщение преднамеренное автором. Иногда, как, например, в Иове такое предназначение не имеет почти никакого отношения к историчности самого события. Довольно часто, однако, предназначение заключается именно в рассказе описанного события.

История Царства Божьего

Полная интерпретация библейских текстов также требует, чтобы интерпретатор видел сообщение текста не только в данном историческо-культурном контексте, но и также в своем более широком контексте истории. Зачастую, люди забывают о таком историческом контексте.

Писание учит, что существует одна основная история Божьего Царства, которая включает в себя прошлое, настоящее и будущее.

От творения к новому творению

Библейское видение

Первый стих Библии говорит о начале (В начале Бог сотворил...), а предпоследний стих Библии указывает на будущее восстановление (Ей, гряди, Господи Иисусе!). Несмотря на то, что сам текст Библии был написан на протяжении тысячи лет, ее учение уходит к самому началу и простирается к далекому будущему. Вразрез с основной структурой своей композиции, библейское видение простирается от первого творения до нового творения, включая в себя всю историю вселенной. Отцы церкви, такие как Ираниус и Августин уловили это, и в разрез гностикам, церковь учила, что история спасения не ограничивается историей человечества, но имеет отношение ко спасению всей вселенной.

Библейский взгляд на историю

Ветхий завет

Библия в целом учит, что существует одна всеобъемлющая история Царства Божьего. Ветхий завет включает в себя два главных рассказа, оба начинаются в начале мира, и вследствие чего частично покрывают друг друга. Во-первых, от Бытия до 2-го Царств ведется рассказ об истории творения до изгнания Иудеев в 587 до Р.Х. Второй рассказ: Паралипоменон и Ездра покрывают время от Адама до примерно 445 до Р.Х. когда верный остаток Израиля возвратился в Палестину. Как уже упоминалось ранее авторы/редакторы не были заинтересованы в написании политической или экономической истории Израиля; Читателям заинтересованным в этом часто предложено сослаться на летопись царей израильских (3-Царств 14:29), летопись царей Иудейских (14:29), и т.д. Вместо этого, авторы этих книг предоставляют историю Царства. Иными словами, они не просто предполагают, но и учат историю вселенной под Богом, которая, начиная с Божьего творения вселенной, простирается через грехопадение к Божьим делам искупления и суда к народу Израиля. А оттуда к будущему пришествию Мессии. Джон Брайт пишет: Ветхий завет является незаконченной книгой в теологическом смысле слова; она указывает на что-то будущее, но как бы застывает в этой позе ожидания.

Новый Завет

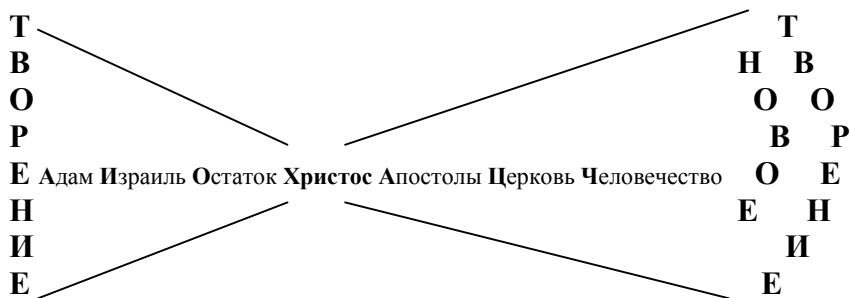
Исполнение неисполненного обетования, завершение незавершенной истории – именно об этом и ведет речь Новый Завет. Новый Завет содержит четыре Евангелия, каждое из которых связывает рассказы об Иисусе Христе с этой

незаконченной историей Божьего Царства. На самом деле два евангелиста укореняют свои Евангелия словами в «начале». Иоанн делает это знакомыми всем словами «В начале было слово...», а Лука прослеживает историю к «Адаму, сыну Божьему». Особенно Лука концентрируется на пришествии Иисуса Христа, как на переломном моменте истории царства – истории, которая продолжается после воскресения Христа до второго пришествия.

История Царства

Итак, история Царства простирается от времени творения до самой кульминации восстановления царства. Бытие говорит о том, что в самом начале Бог создал царство, населив его своим творением, которое могло бы признать его за Царем. Та также говорится, что эти люди взбунтовались против Бога Царя и вошли в коалицию, сформированную сатаной. Бог решил восстановить свое Царствие на земле; Он разрушил коалицию между сатаной и человечеством (Быт.3:15), связав человечество через завет с Собою, дав знать своему народу об условиях завета и о законах царства. Поэтому вся последующая ветхозаветная история является историей грядущего царства. В полноте времени Христос пришел, провозглашая Царство Божие, демонстрируя это в исцелении больных и в изгнании духов, подтверждая своим воскресением, полную победу между над смертью и сатаной. Царь Христос воссел на свой царский престол, дав обетование возвратится в последний день, для того чтобы принести на землю Божие совершенное правление. В этом смысле все новозаветное Писание можно рассматривать частью Божьего грядущего Царства. Другими словами, в обоих заветах библейское видение истории царства является историей грядущего царства.

Следующая диаграмма сможет показать:

Как видно из этого наброска, мы не должны отождествлять историю Царства и история мира. История Царства показывается в Библии приравнена к истории мира только в самом начале (Быт.1-11) и в самом конце (Отк.21-22). Бог действует в мире и заботится обо всем. В конце концов, Он совершит искупление всего мира, однако, начиная с Быт.12-ой главы Бог сосредотачивает Свое искупительное действие (но не внимание) на одной семье, на одном народе, и в конце концов, на одном человеке, Иисусе Христе. После воскресение Иисуса

Христа и пролития Святого Духа, все народы земли возвратились на поле действия, после чего было дано обетование о восстановлении (Рим.8:21; Отк.21-22).

Творение – Падение - Искупление

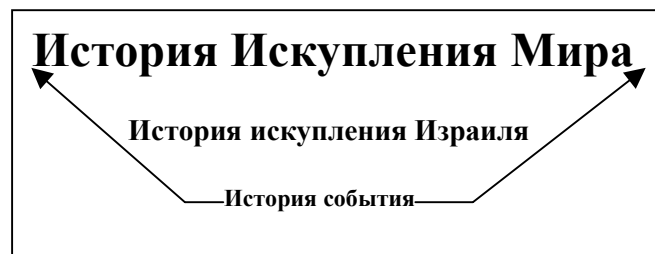
В связи с тем, что библейское учение начинается и заканчивается с творения, или точнее с Нового Творения, мы можем сказать, что центральная тема, пронизывающая все Писание является темой Творения - Падения - Искупления.

Восстановление Творения

Новый Завет настаивает на том, что Иисус Христос не просто является спасителем человеческих душ, и не просто посредником между Богом и человеком. Иисус Христос является посредником между Богом и всей вселенной как в ее творении (1 Кор.8:6; Кол.1:16; Ин.1:3; Евр.1:2,10) так и в ее восстановлении (Кол.1:20; Иоанн 3:16).

Историческое Объяснение

Интерпретатор обязан понять сообщение автора в контексте автора в истории; Существует огромная разница между текстом адресованным к Израилю до пришествия Мессии, и к ранней церкви после первого пришествия. Проповедь должна иметь отношения ко всей истории Царства. Один из главных герменевтических принципов гласит, что текст необходимо интерпретировать в контексте целого. Фее и Стюарт предлагают, что при интерпретации мы должны рассматривать Ветхозаветные повествования на трех разных уровнях: «Каждый индивидуальный ВЗ-ый рассказ Нижний уровень) по крайней мере, также является частью большего рассказа в Израильской истории в мире (средний уровень), который в свою очередь является частью самого главного рассказа Божьего творения и искупления этого творения. Этот самый главный рассказ не ограничивается Ветхим заветом, но простирается и в Новый завет. Вы никогда не сможете хорошо понять значение данного рассказа, если вы не увидите его контекст в двух других.

В общем, проповедники не должны проповедовать отрывок из Писания вне его контекста, как будто бы не существует ни Писания, ни истории окружающей его. Если проповедники не делают этого, то они не могут надеяться на правильную историческую интерпретацию; такая проповедь дает пастве неправильное

представление о том, что Библия является коллекцией несвязанных друг другом событий, не являющихся частью истории.

Историческое применение

Интерпретация истории спасения всей вселенной является также очень важной для современного применения. Эта полная интерпретация показывает нам что, несмотря на то, что мы живем в другой эре – мы живем в той же истории, в которой жили израильтяне. Поэтому мы не разделены, как полагают некоторые, не проходимым проемом, а на оборот между нами проложен мост: древние израильтяне боролись за грядущие царство, как и мы в наш день; их нужды и обязанности не слишком отличались от нужд и обязанностей современности. Что самое главное, конечно же, тот же самый Бог, действующий в истории до прихода последней стадии восстановления Царства. Вследствие чего, 1-е Коринфянам 10:11 «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков».

